

ТРАНСВИТАЛЬНЫЙ СМЫСЛ В СТРУКТУРЕ СМЫСЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЛИЦ ПОЗДНЕГО ВОЗРАСТА

*Акопян Л.С. (Самарский государственный социально-педагогический
университет, Самара, Россия)*

akolubov@mail.ru

ներկայացման ամս.՝ 13.07.2019

գրախոսման ամս.՝ 16.07.2019

իշխարհի մասին ընդունման ամս.՝ 13.09.2019

В статье рассматривается место трансовитального смысла в структуре смыслового образования лиц позднего возраста. Увеличение продолжительности жизни человека во всем мире представляет не только социальную, но и психологическую проблему. Возникают серьезные основания пересмотреть устоявшиеся взгляды как на известные возрастные периодизации, так и на внутренний мир и деятельность пожилого человека. В системе концептуальных категорий отечественной возрастной психологии возникает необходимость амплификации понятий «ведущая деятельность» и «психологические новообразования». Трансовитальный смысл в системе смысловых образований личности позднего возраста характеризуется поиском и обретением новых смыслов, мотивирующих постпрофессиональную, социальную или иную активность на завершающем этапе жизни и реализацию постжизненного продолжения в тех или иных личных достижениях: оставить после себя память в делах, идеях, в созданных материальных и нематериальных ценностях, в потомках. Чувство нужности, принадлежности семье, ближайшему окружению, ощущение собственной ценности для общества позволяет человеку позднего возраста адаптироваться и реализоваться на данном возрастном этапе. Отличительной особенностью лиц позднего возраста является осознание возможности виртуального продолжения жизни в тех или иных формах микро- и макрогрупповой памяти. Поиск трансовитального смысла как выхода за пределы отдельной человеческой жизни на завершающей стадии может представлять собой интеграционную задачу смыслового оформления жизненного пути человека. Смысл жизни является особенной ценностью для человека позднего возраста.

Ключевые слова: старение, поздний возраст, личность пожилого человека, пространство жизни и смерти, созерцание, трансовитальный смысл.

Население Земли стремительно стареет, и это утверждение справедливо и для нашей страны, где количество пожилых людей превосходит число молодых. Продолжительность жизни увеличивается в том числе, благодаря современной

высокотехнологичной медицине, достижениям генной инженерии, социальным программам оздоровления и др.

Анализ научной литературы последних десятилетий показывает, что существующие теории возрастной периодизации, возрастных кризисов, психологических новообразований, в связи с этим, подвергаются критическому осмыслению, пересмотру и обновлению. В возрастной психологии традиционно используются понятия «ведущая деятельность», «возрастные кризисы», «психологические новообразования» на каждом возрастном этапе. Вместе с тем, образ жизни человека в современном информационном, высокотехнологичном обществе вызывает необходимость научного уточнения и, возможно, амплификации понятий ведущей деятельности и психологических новообразований, в частности, на позднем этапе жизни. Один из перспективных подходов к данной проблеме предложен в работе М.В. Ермолаевой [6]. К важнейшим задачам развития в старости исследователи относят задачи принятия и осмысления прожитой жизни и старости как этапа жизненного пути. Связанная с этим задача развития позитивной идентичности предполагает включение процессов осмысления предшествующих этапов жизни и рефлексии. Психологическое сопровождение при этом нацелено на помощь пожилому человеку в решении важнейших задач старости, что предполагает опору на важнейшее новообразование возраста – интеграции жизненного опыта [6]. Жизненный опыт сохраняется во внутреннем мире человека, и его трансляция является основанием расширения социального пространства личности пожилого человека. Жизненный опыт смыслоориентированной личности предполагает взгляд на жизнь извне, т.е. «внутренним взором», но со стороны, и в старости для этого создаются лучшие условия, чем на других этапах жизненного пути.

Движущей силой, дающей возможность благополучного старения человеку позднего возраста, является чувство уверенности и ощущения нужности кому-либо, что он может еще что-то сказать, передать (не обязательно материальное) последующему поколению. Чувство принадлежности семье, ближайшему окружению, ощущение собственной ценности для общества позволяют человеку позднего возраста успешно адаптироваться и приобрести новые мотивы жизнедеятельности на данном возрастном этапе.

Завершающий этап старения у лиц позднего возраста сопровождается поиском основополагающих смыслов в системе жизненных событий, действий, поступков и т.д. Возрастная сохранность личности и, соответственно, сознания, обеспечивается непрерывной смысловой динамикой. Смыслы заимствуются, порождаются, трансформируются, корректируются и т.д. Наличие и «работа» сознания предполагает соответствующее социальной ситуации и индивидуальным возможностям осмысление жизни также и в старости. Мы полагаем, что одним из важнейших новообразований личности человека позднего возраста является транзитивный смысл.

Трансвита́льный смысл в системе смысловых образований личности позднего возраста характеризуется поиском новых смыслов, мотивирующих постпрофессиональную, социальную или иную активность на завершающем этапе жизни, а также реализацию постжизненного продолжения через потомков или личные достижения: оставить после себя память в делах, идеях, в созданных материальных и нематериальных ценностях и др.

Отличительной особенностью лиц позднего возраста, находящихся на завершающей стадии жизни, является осознание возможности виртуального продолжения жизни в тех или иных формах микро- и макрогрупповой памяти. Этим и определяется поиск трансвита́льного смысла, поиск выхода за пределы отдельной человеческой жизни.

Понятия «трансвита́льность», «трансценденция» достаточно часто используются в философии и психологии [9; 1;]. В философии термин «трансцендентный» употреблялся И. Кантом для характеристики ноуменов, которые могут постигаться только мысленно, умозрительно, доопытным путем. Кант утверждает, что разнообразные явления доступны познанию, но что лежит в их основе и чем являются вещи-сами-по-себе невозможно узнать. Соответственно, непознаваемое или «вещь в себе» Кант обозначал как трансцендентное, а трансцендентальным называл независимые от опыта формы познания (созерцание, мышление) и знания. Кант допускал, что некоторые ноумены всё же доступны познанию человека, хотя и не являются предметами опыта, как например: пространство и время как априорные формы восприятия, логические категории, идеи Бога, бессмертия души, добра, красоты и др. [10, с. 398; 9;].

В экзистенциальной философии К. Ясперса экзистенция соотносена с трансценденцией как «объемлющим», которое включает в себя как мир, так и Бога, и является абсолютным пределом человеческого бытия и мышления [9].

Немецкий философ Г. Зиммель рассматривает жизнь как некое ограниченное образование, которое тем не менее, стремится выйти за свои пределы, преодолеть саму себя. Жизнь по Г. Зиммелю это «порыв, чистая и бесформенная витальность» [7]. Жизнь – это богатство и определенность жизни, которая имеет границы. Но Г. Зиммель тут же обговаривает, что «...ни одна граница не безусловна, поскольку всякая, в принципе, может быть изменена, раздвинута, обойдена...» [8, с. 8], т.е. жизнь может преодолеть собственные биологические границы и выйти на трансвита́льный уровень.

В аналитической психологии Юнга трансценденция (от лат. *transcendens* — перешагивающий, выходящий за пределы) объясняется как функция слияния сознательных и бессознательных содержаний. Также говорится о том, что трансцендентальным переживаниям может сопутствовать смена психической установки [9].

К вопросу о трансцендентности, персонализации, продолжении себя в других людях обращаются Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский и др. Так, Д.А. Леонтьев считает, что трансцендентность человеческого духа возможна в двух направлениях: через культурализацию (созидание предметов культуры) и персонализацию (продолжение себя в других) [11]. В.А. Петровский пишет о персонализации, продолжении себя как «Я в других» [13].

В отечественной психологии трансцендентальную психологию разрабатывал А.И. Миракян как альтернативу психологической теории отражения. На основе понятия «трансценденция» автор решает проблему возможности порождения психического отражения [12].

Исследуя категорию созерцания, Г.В. Акопов обращает внимание на то, что, «если в деятельности реализуются предварительно сформированные смыслы, то в созерцании как остановке деятельности, неосознанно вызревают ...новые смысловые образования» [2, с. 55]. Возможно теоретически предполагать, что в состоянии созерцания люди позднего возраста могут задумываться о трансвитальном смысле. Как показывают исследования, наиболее явно состояния созерцания обнаруживаются в младенчестве и в преклонном возрасте [14].

Жизненный путь личности как система событий и личностных смыслов, в зависимости от контекста и актуальной ситуации может быть переоценен и переориентирован [5]. В связи с вышесказанным следует отметить понятия «интеграция смыслов» и «смыслы-скрепы», предложенные М.Ю. Чернышовым [15, с. 78].

При наступлении смыслоутраты происходит экзистенциальный кризис, характеризующийся, в частности, потерей или отсутствием ценности, ради которой стоит существовать. В такие моменты человек открыт для нового опыта и трансформации смыслов, происходит отвержение, отрицание, и/или переосмысление прежних способов существования, намечается поиск новых ценностей.

В позднем возрасте человек осуществляет поиск и обретает трансвитальный смысл лишь тогда, когда у него есть смысловой жизненный контекст – деятельность, общение, и соответствующие продукты его мыслей, творчества. Как отмечалось, отличительной чертой лиц позднего возраста, находящихся на завершающей стадии своей жизни, можно считать и то, что они задаются вопросом – что останется после них, что ещё можно успеть сделать, что можно будет оставить после себя, какие памятки, предметы, зарубки, след. Этим, в значительной степени, определяется поиск трансвитального смысла, поиск выхода за пределы своей жизни. Каждый человек решает этот вопрос лично, индивидуально, как и вопрос собственного самоопределения, иногда, в связи с этим, пересматривая и переконструируя свои жизненные принципы. Для лиц позднего возраста особенно значимым является понимание того, чего они достигли за всю пройденную жизнь (вопрос, обращенный в прошлое), что они имеют сейчас (настоящее время) и что произойдет после их ухода, в чем и как «я буду существовать» (вопрос,

обращенный в будущее), что и представляет, на наш взгляд, задачу поиска трансвитального смысла.

Если рассматривать обретение трансвитального смысла как психологическое новообразование в позднем возрасте, то следует отметить, что оно, как и новообразования других возрастных периодов, не определяет строго и однозначно жизнь каждого человека, и это может быть связано с тем, какой выбор делается им: если он строит планы на будущее, активен, знакомится с новыми видами деятельности, то при этом, соответственно, расширяется его собственное жизненное пространство и дополняется новыми знаниями, ощущениями, приобретениями, что в свою очередь наполняет его жизнь новыми смыслами. Соответственно, на наш взгляд, о трансвитальном смысле этот человек может не задумываться; но те люди позднего возраста, которые чувствуют, что жизненные ресурсы исчерпываются, осознанно или неосознанно задумываются о том, какой след они оставят после себя, т.е. как может продолжиться их жизнь за пределами биологической жизни как таковой. В связи с этим, мы можем предположить, что смысл жизни выступает некой «лакмусовой бумагой» поиска трансвитального смысла в позднем возрасте.

Человек позднего возраста не может не думать о присутствии и приближении смерти: кто-то из нас задумывается в 60, кто-то в 70, а кто-то и в 90 не думает о смерти. М.С. Пек описывает поздний возраст как ситуацию разрешения конфликта между *трансцендентностью* эго (состоянием, при котором разум поднимается выше смерти) и озабоченностью эго (когда человек занят размышлениями о смерти) [17, с. 89-91]. Соответствующие переживания носят глубинный характер, в свою очередь эти переживания расширяют чувство одиночества старых людей, многие из которых говорят: «Мы в одиночку приходим в этот мир и в одиночку его покидаем». Тема смерти воспринимается людьми позднего возраста по-разному: у некоторых из них обостряется страх смерти, и они стараются не обсуждать и не вести разговоров на тему смерти; есть и те, которые высказывают желание поскорее умереть; другие пытаются шутить на темы смерти, используя «черный» юмор и анекдоты. В проведенном нами исследовании было выявлено, что пожилые люди независимо от места проживания (город-село) в большей степени боятся тяжелых болезней, «стать обузой», одиночества, а также боятся смерти своих близких в большей степени, чем собственной смерти [3, с. 8-11].

Уместно привести высказывание известного российского психолога Б.Г. Ананьева: «Нас в большей мере, чем бессмертие, интересует парадокс завершения человеческой жизни. Парадокс этот заключается в том, что во многих случаях те или другие формы человеческого существования прекращаются еще при жизни человека как индивида, т.е. их «умирание» наступает раньше, чем «физическое одряхление» от старости. Такое состояние имеет место тогда, когда человек сам развивается в направлении растущей социальной изоляции, постепенно

отказываясь от многих функций и ролей в обществе, используя свое право на социальное обеспечение» [4, с. 72]. Альтернативой этому может быть, и реально присутствует у многих и многих пожилых людей, явно или имплицитно - идея трансвитальности.

Литература

1. **Адлер, А.** Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 214 с.
2. **Акопов Г.В.** Созерцание в категориальной системе современной психологии: теоретические и прикладные аспекты / Под ред. член-корреспондента РАН, доктора психологических наук, профессора В.Ф. Петренко. – Самара: Изд-во ВЕК#, 2014. 172 с.
3. **Акопян Л.С.** Страхи пожилых людей города и села // Поволжский педагогический вестник. № 2 (3). Издательство ПГСГА, Самара, 2014, с.8-11.
4. **Ананьев Б.Г.** Избранные психологические труды. В 2-х тт. Т.1. – М.: Педагогика 1980, с.72.
5. **Василенко Т.Д.** Смысловая организация времени человеческого бытия как основание построения жизненного пути личности [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2013. – N 5 (22). – URL: <http://mprj.ru>.
6. **Ермолаева М.В.** Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека. М.: Издательство Московский психолого-социальный университет (МПСУ), 2011. 464 с.
7. **Зиммель Г. Избранное. Т.** Философия культуры. Пер. с нем. М., 1996. 671 с. // <http://nestor.history.webjump.com/library.htm>.
8. **Зиммель Г., Избранное. Т.** Созерцание жизни. М.: Изд-во «Юрист», 1996.
9. Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. Обществ.-науч. Фонд; Предс.научно-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
10. Краткий философский словарь / **А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев**; под ред. **А.П. Алексеева**. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: РГ-Пресс, 2014. 496 с.
11. **Леонтьев Д.А.** Открытая лекция «Экзистенциальная психология, вечные вопросы человеческого существования» (Москва, Институт Психоанализа, 18 сентября, 2013 г.) [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=CZGwMUjZqoQ>
12. **Миракян А.И.** Контуры трансцендентальной психологии (книга 2). М.: Изд-во «Институт психологии РАН, 2004.
13. **Петровский, А.В.** Трехфакторная модель значимого другого // Вопросы психологии. – № 1, 1991, с.7–18.

14. Созерцание как современная научно-теоретическая и прикладная проблема: материалы Всероссийской конференции, Самара, 21 мая 2013 г. / Под ред. **Г.В. Акопова, Е.В. Бакшутовой**. – Самара: ПГСГА, 2013.
15. **Чернышов М.Ю.** Принцип интеграции смыслов в аспекте психологии мышления: монография / М.Ю. Чернышов. – М.: ЮР-ВАК, 2014. 208 с.
16. **Юнг К. Г.** Психология человека [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.psibook.com/03/021.html> (дата обращения: 12.10.2012).
17. **Peck, R. C.** Psychological developments in the second half of life / R. C. Peck; in B. L. Neugarten (ed.), Middle age and aging. – Chicago: University of Chicago Press, 1968. – P. 88-92.

TRANSVITAL MEANING IN THE LATE AGE

Akopian L.S. (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia)

The article reviews the concept of a semantic trans vital of an individual in older age. The increase in human life span in all countries is not only a social but also a psychological problem. There are serious reasons to revise the established views on both age periodization, and the inner world of an old man. The system of conceptual categories of the national psychology raises the necessity to amplify the concepts of "leading activity" and "psychological growths». Trans vital meaning in the system of semantic formations of late-life personality is characterized by the search for new meanings motivating social or other activity in the final stage of life and the realization of post life continuation in certain personal achievements: leave good memories, ideas in generated tangible and intangible values, in offspring. The feeling of being wanted, being a part of a family, inner circle, a sense of self-worth to the community allows a person to adapt at this age stage.

A distinctive feature of late-life individuals is awareness of the possibility of the virtual continuation of life in one or another form of micro- and macro group memory. Search for trans vital sense as going beyond the individual human life in the final stage may be a problem of the semantic integrational design of life path of man. The meaning of life is the special value for the later age of a person.

Keywords: *aging, late age, elderly person's identity, space of life and death, transcendence, intuition, trans vital meaning.*